

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Артур

Артур милый парень, вечно растрёпанный, не глаженная рубашка, джинсы рваные, вообще никакой, но за то какой милый, какой нежный и как он меня любит, ну я так по крайней мере считаю, не знаю, как он там сам, но говорит красиво, а мне это нравится. Артур работает у моего мужа, отвечает за аудио озвучку к рекламным роликам, кажется он все произведения знает, что не спроси, на все есть ответ, поэтому мне с ним хорошо. Обычно, мне дома делать нечего, прихожу в офис агентства, порой даже не ставлю в известность мужа, сразу иду к Артуру, тут же появляется Валера, они вместе колдуют, только Валера еще и графику создает, а Артур только за аудио. Им дай повод, чтобы оторваться от работы, сразу чаек и просто немного поболтать, отвлечься от рутины, пусть и творческой, но работы.

Иногда Артур приглашал меня с собой на всякие тусовки, Вовчик, это мой муж, вечно работает, уже одиннадцать, а он еще с работы не пришел, еще семь утра, а он уже кофе допивает и опять на работу, понимаю, надо, но так ведь скучно, а мне хочется просто погулять и попрыгать, повизжать, да и просто сотворить глупости, вот и хожу со всеми, кто меня приглашает на тусовки. Иногда правда приглашает еще Людмила, но как-то скучновато, занудно выходит, ее муж Лешка строит из себя суперохранника, а всего-то водитель в милиции, но грудь колесом. Еще Изольда приглашает, но та наоборот мужчин тянет на себя, хотя тут же сидит Женя, ее муж, мне жалко его, а вот когда я хожу к Маргарите, вот могу оторваться, с ней весело. В общем вот так и живу, от недели затишья, до момента, когда смогу вырваться и где-то попрыгать под музыку, в конце концов я молодая, не так давно закончила универ и просто хочется жить.

Снег давно сошел, и солнце порой так палило, что я уже и забыла, что совсем недавно была зима, зацвели одуванчики, как быстро все меняется, все полянки желтые и птицы поют с самого утра, порой будят, а ведь еще шести нет, а они так заливаются, как здорово, все расцветает, новые впечатления, новая жизнь, все новое и мне хочется чего-то нового, ну хоть чего ни будь.

Еще вчера я просидела до поздна у Иски, Вовка ворчал, а сегодня Артурчик пригласил на день рождение к Максиму, он у нас раньше работал, такой маленький и толстенький как плюшевый мишка, я обрадовалась, но побоялась, что Вовчик не отпустит, так вот жалобно и пожаловалась Артурчику, но он свой парень, быстро сбегал на верх к шефу, то есть к мужу и выпросил у него разрешение, как это у него так получается, наверное, глазки состроил, в общем завтра я свободна, ура.

Когда ты молод, все по плечу, энергия в тебе бьет, хочется все и сразу, и в кино, и в кафе, и на Кипр в море поплавать и просто поваляться в постели, почитать книги и не одну, а сразу две или три, порисовать и позаниматься йогой, хочется целоваться и обниматься, хочется, хочется все и сразу. И поэтому почти целый следующий день только и собиралась на вечеринку, но в итоге одела белый без рукав блузку с большими черными пуговицами и таким же черным поясом, он отлично подчеркивал мою талию, и это здорово и короткую юбку, такую я носила еще когда училась, парням нравилось и мне тоже, вот и все, ах, да еще сумочку, ну куда же женщина без сумочки.

Зашла за Артуром на работу, с нами поехал Валера и Светлана, она вроде бы как с Валерой пара, рыжая и похоже болтает больше чем я, ну что же это и к лучшему пусть на себя

отвлекает внимание, а я присмотрю, что к чему. Вечеринка планировалась в городе, у Максима частный дом, у него ни разу не была, когда приехали, я чуточку сконфузилась, много незнакомых людей, вообще я не из робкого десятка, могу с кем угодно поддержать разговор, но в этот момент даже испугалась, когда увидела двух негров. Однажды меня Вовчик отругал, я на них смотрю вечно как на диковину, как на жар-птицу, если он идет по улице, все, я останавливаюсь как вкопанная и просто пялюсь на него, ведь интересно, черная кожа, губы, нос, и розовые ладони, все так необычно. Вот и в этот раз меня буквально парализовал не страх, а что-то иное, я с трудом заставила себя сдвинуться с места и отвести от них взгляд, но так и тянуло обратно посмотреть на них и так бы, наверное, это тянулось бесконечно если не появился Артур, где он пропал, когда так нужен, я заставила его меня познакомить с ними. Странно, но одного звали Игорь, а другого, тот, чтобы более художественно и высоким Слага, и пока я знакомилась я смогла, очень внимательно не отводя в взгляд рассмотреть их. В прочем они такие же, как и мы, а чего я ожидала, не кенгуру ведь, они люди, но я видела их так редко, только по телевизору, а тут так близко, можно потрогать. Молодежные вечеринки, они почти все похожи, несколько минут официального тоста, а после музыка и вся компания медленно, но верно разбивается на группы, которые то распадаются, то соединяются уже в новом составе, вроде бы хаос, но в нем есть своя закономерность и это энергия людей. Я не липла к Артуру, он вообще сегодня не очень хороший кавалер, опять куда-то сбежал, но это и к лучшему, я странствовала от одной кучки к другой, пила свое шампанское, что мне постоянно кто-то да подливал. Поняла, что тут присутствует три коллектива, первый это студенты, где заочно учился сам Максим, откуда же и те самые Игорь и Слага, негры, вторая группа телевизионщики, они как-то очень уж высокомерно на все смотрели, я хоть с ними и посидела, но чувствовала себя не в своей тарелке, а третья группа была уже новой с работы Максима, но их я так не приняла, слишком много не понятного в их разговоре. В общем я чувствовала себя не в своей тарелке, то есть лишней, если бы не одно, но... Слага, тот самый негр, он несколько раз подходил ко мне, явно клеился, говорил с трудом, а его болтологии я не понимала, да и к лучшему, но он меня отвлекал, даже сказать, как бы успокаивал, я чувствовала с ним спокойно и легко, наверное, он то же был здесь лишним. В общем мы нашли с ним общий язык, слова порой не нужны, можно говорить на любом языке и все равно понимать друг друга. Странно, но никто не танцевал, так изредка кто-то из девиц выходил и подпрыгивался, но не более того, только играла громко музыка, она отвлекала и создавала ощущение клубной обстановки. Парны налегали на спиртное, как гусеницы уплетают молодые листочки, так и они поглощали целые тарелки с бутербродами, мне было смешно на них смотреть, а Слага, все бубнил мне на ухо непонятные слова, я только кивала и уже без страха смотрела ему в глаза.

Он отличный парень, мне так показался, высокий, наверное, даже метр восемьдесят, я ему под мышку, поэтому, когда он говорит, чтобы перекричать шум музыки, он наклонялся к самому уху и бурчал. Волосы конечно же курчавые, не в косички, просто короткие и жесткие, как у меня, я тоже брюнетка, а губы у него не такие уж и толстые, ну чуть пухлые как нос, но красивые, ровная линия и ямочки по краям, улыбка. И еще от него пахло, да именно пахло, он обладал совершенно незнакомым мне запахом, наверное, это ароматические свечи, я их иногда дома зажигаю, но, что-то еще было, присуще ему конкретно, как бы я не пыталась вспомнить, на что этот запах похож, так и не смогла.

Иногда прибежал Артур и очень подозрительно смотрел на Славу, а перед тем как в

очередной раз покинуть меня, прошептал мне на ухо, что бы я была осторожна. Я ведь не глупая, сама понимаю, что к чему, поэтому на его предупреждение, только улыбнулась и чмокнула его в щечку, обычно я так не поступаю, стараюсь все же держать дистанцию, но сейчас кроме Артура я никому не могла доверять, поэтому расслабилась и позволила чуточку лишнего, а хотя что тут такого, он ведь не мой подчиненный, он мой друг и я могу себе позволить это, к тому же мне это самой хотелось, вот и подвернулся повод.

— А можно еще? — тут же выпалил он и подставил щечку.

— Ну конечно же Артурчик, — промурлыкала я ему, что не говори, а он все-таки лапочка, и прикоснувшись пальцами к его щеке еще раз поцеловала, какой же он не опрятный, щека вся в щетине, — все больше не проси, — сказала я, когда он хотел еще раз подставить щечку.— А потом?

— А потом посмотрим, — ответила и коснувшись пальцем его носа отвернулась к своему кавалеру, ну я так по крайней мере считала Славу, он только застенчиво улыбался или делал вид, что застеснялся, ах мужчины, что с ними поделаешь, когда ждешь действия они сидят, а когда нет, наоборот так и напирают.

Подскочила Марина, она из телевизионщиков, приятная рыжая девочка, младше меня, наверно еще на первом курсе, наверно, только на мне и понравилась из их компании, компанейская, открытая, как книжка, бери и читай, но я ведь женщина и мне хотелось внимание мужчин, хотелось слышать их слова, немного комплиментов, немного флирта, а то как же без этого, взгляды и вздохи, то что не доступно, то, что соблазнительно, но закрыто. Мне этого не хватало, наверно, поэтому настроение постепенно падало, оно медленно и неукоснительно опускалось, а тут еще Марина увела Славика, я вздохнула, отпила шампанского, в голове так прозрачно, как будто пью воду. И тут я ощутила, что я просто наблюдатель, на меня никто не обращает внимание, нет не верно, меня просто никто не замечает, и даже если я сейчас разобью фужер никто не заметит, даже если крикну, меня похоже для них просто не существует. Ну, что за вечер, я в первые с толкнулась таким и даже не знала, что делать, может уйти? Ну нет, сейчас они наедятся, наболтаются, выпьют свою порцию, никуда они не денутся, а пока надо просто занять себя хоть чем-то, а музыка приятная.

Я прошла как привидение через зал, зашла на кухню, там какая-то девица, со спины я ее не узнала, целовалась с кем-то, в душе защемило, толи от обиды, толи из-за зависти, не знаю, но я быстро вышла. Так же незаметно прошла через коридор, кто-то пробежал мимо меня и задев плечом отбросил меня к стене, боли не ощутила, но обидно, даже не извинились, они меня, что совсем не видят, ну и ладно, сказала сама себе и пошла весело обходить дом, я ведь здесь еще ни разу не была.

Дом был не большой, компактный, одна комнатка сразу переходила в другую, в каждой сидели гости, где стояли, где в тихушку прижимались, а где-то и танцевать пытались, но я не остановилась, а пошла бродить дальше. Лестница на второй этаж оказалась очень узкой, как интересно они смогли поднять по ней тот же диван, тут с трудом разойдутся два человека. Прикоснувшись рукой к стене ощутила, как стены вибрируют в такт музыки, мне показалось, что я даже вижу, как она колыхается. Тут я увидела протянутую ко мне руку, она была с верху и черной, резко подняв голову вверх увидела знакомое лицо Славы, он улыбнулся мне, а я ему, у меня на душе все сразу заплясало, мгновенно забылись мелкие обиды, пропало одиночество, с благодарностью, я приняла его помощь и поднялась по лестнице. Не смотря на

музыку, на голоса, что перекрикивали шум, на эту суету, на людей, спящих то туда, то сюда, я видела сейчас только его, у меня так и не пропало ощущение любопытства, я так и не могла оторвать от него взгляд, все же какие они удивительные, необычные, совершенно не похожи на нас, как будто с другой планеты.

Он взял меня за руку, я не возражала и как девочку повел вдоль коридора, я послушно шла за ним, а сердечко так и стучало, так и ныло, как приятно идти за мужчиной, который тебя ведет. Какая-то девица, презрительно посмотрела на меня, ей-то какое дело, мне даже стало приятно от ее взгляда и шагнула за Славой в комнату. Я не знала, что это за комната, тут я еще не была, но он аккуратно закрыл за мной дверь, я была не против не хотелось, чтобы за мной подсматривала та девица, а она наверняка это бы сделала. Он не закрыл задвижку, хотя она была, но я и этого не боялась, может даже и хотела бы, что бы он закрыл ее, хотелось просто побыть с ним, поговорить, посмотреть на него и что бы никто его более не уводил от меня. Зачем я это думаю, во мне просто горело любопытство вот и все и еще это далекое ощущение интриги, игры, которое где-то там в глубине груди чуть щекотало и тяжело дышало.

Как только Слава закрыл за собой дверь он тут же подошел ко мне, так близко, что я ощутила его дыхание, подняла вверх голову, чтобы лучше видеть его глаза, они толи улыбались, толи смеялись, толи грустно смотрели на меня, я растерялась, но тут он нагнулся и вытянув вперед губы бах и поцеловал меня. Я ни то, что бы не ожидала, я была парализована этим. В своей жизни я не так часто целовалась с мужчинами, я любила, флиртвала, заигрывала, занималась сексом, наверное, всех мужчин с которыми я все же целовалась можно было пересчитать на одной руке. Считаю себя строгой и целомудренной, семейной и преданной женщиной. Да были случаи, когда я целовалась, будучи за мужем, даже один раз с сотрудником моего мужа его звали так же Владимир, он чем-то напоминал мужа, такой же тихий, но энергия, которая горела в его глазах растопила мое сердце, ничего не было, очередная офисная вечеринка и я сама взяла его за руку и отвела в тихое место, боялась свидетелей, а дальше он поцеловал, по тому, что я этого очень хотела, не могу сказать, что жалею, нет, эти воспоминания греют мое сердце. Но сейчас я была застигнута врасплох.

У Славы оказались мягкие, даже нежные губы, он только на мгновение их напряг, а потом его губы растаяли или нет это я растаяла под его поцелуем, ну прямо как спящая красавица, что за ирония, я так боялась негров, они меня даже пугали и вот теперь он целует меня, а я стаю как его рабыня и терплю, жду, когда он закончит, но почему, ведь я в прочем и не против, я только не ожидала такого поворота, а сердце так и бьется как у молодой девочки от первого поцелуя. На мгновение он остановился, может хотел увидеть мою реакцию, не ожидал, что я даже рукой не пошевелю, а буду вот так стоять с поднятой головой и принимать его поцелуй, а он ничего. Да он ничего, наглый, смелый и еще я ощущаю в нем энергию, ту самую, что меня бесит, заводит и бросает в холод, это сексуальная энергия, она особая, ты ее либо ощущаешь, либо нет, другого не дано. И теперь я чувствовала не только его губы, но жар, который исходил от него и передавался мне. Тело сперва покрылось мурашками, потом пробил жар, как будто ты мгновенно заболела лихорадкой, плечи сами сжались и в глазах зашевелились мелкие звездочки, я приоткрыла рот не для поцелуя, а для вдоха, но в место этого получилось, что я поцеловала. Мне стало неловко, но так и не разомкнула поцелуй, я ведь девочка, если решила, то действую, но почему сейчас? Я смотрела на него, не могла прикрыть глаза, а хотелось, просто ощутить поцелуй мужчины, да он чужой с другой планеты, но

почему сейчас, почему вот так просто, я ведь... Он целовал меня, а я позволяла, а сама думала о каких-то глупостях в место того, чтобы расслабиться и насладиться или уж в крайние случаи оттолкнуть и уйти, но нет, я занималась поиском ответа, а нужен ли он мне.

Он провел рукой по моей щеке, его ладонь теплая, пальцы тонкие, даже не видя их я ощутила их кожей, стало спокойно на душе как будто рукой он снял с меня все сомнения, вот так просто, стало легко и спокойно, в ответ я убрала руки за спину давая возможность ему приблизиться ко мне, я чувствовала его тело, да под рубашкой, но ощущала, как он дышит, как мышцы на животе напрягаются, почему-то сейчас мне хотелось этого немногого. В груди что-то щемило, ныло, откуда-то изнутри исходила вибрация как будто кто-то ударил по камертону и теперь мое тело буквально гудело. Стоп! Сказала я себе, так не должно быть, но тут же сама спросила себя: а почему? Я не могла ответить и продолжала ощущать, как его губы целуют мои губы, я таяла, млела как женщина, наслаждалась его нахальной лаской и то как его рука легла мне на грудь и чуть сжала ее. Это уж слишком, но я и в этот раз не пошевелилась, даже не моргнула глазом, я только ощутила, как его ладонь сперва легла на грудь, а после пальцы чуть сжали ее и это ощущение было такое же приятное, как и сам поцелуй.

Я не ожидала такого поворота, не думала вообще флиртовать, заигрывать с кем-то, ну разве, что с Артуром, он мне нравится, но я бы не посмела с ним целоваться, хотя... нет, навряд ли, ведь я замужем и всегда считаю себя разумной женщиной, знаю, что можно, а что нет, но почему же сейчас мне это нахальное поведение Славы нравится. Не потому ли, что не было никакого прелюдия, лишних слов, возможно я уже хотела этого, интриги, так, чтобы аж пятки защекотало, сделать что-то не дозволенное, что бы как в юности в груди сердце заныло, защемило или просто совершить необдуманый поступок и пусть, что будет? Его пальцы сжимали мою грудь, я хотела этого и не скрою радовалась этому и главное тому, что меня никто не видит и это останется моей капризной тайной, но эта эйфория длилась не долго. Вдруг распахнулась дверь и в проеме появился Артур, я всем телом вздрогнула. Застукали. Такая мысль резко пролетела в моей голове. Ощущение такое как будто я изменила ему, а ведь он мне только друг, не муж, а друг, но я испугалась и отпрянула. Слава выпрямился, спокойно убрал руку с моей груди, Артур злобно наблюдал за этим, после Слава, что-то сказал на своем тарабарском и удалился, как будто его и не было, оставив меня наедине с Артуром объяснятся.

— Это не то, что ты думаешь, — начала зачем-то оправдываться я, но в душе была бяка, лучше бы он не видел, как будто я и в правду его предала, — немного расслабилась, — закончила я и поспешно покинула комнату.

Было скверно и меня всю трясло, толи от обиды, что спугнули, толи от злости, не знаю, но я не могла найти себе места. Быстро спустилась на первый этаж, залпом выпила фужер шампанского, пузырьки взорвались в горле, я закашляла, на секунду это меня отвлекло, но уже через мгновение, я со злобой налила еще один фужер и вышла на улицу.

Тепло, уже почти лето, а ведь еще совсем недавно деревья стояли голыми, обнаженные ветки торчали в разные стороны, но теперь они покрылись листвой, она так чудно пахнет, и яблоня уже цветет, зачем какие-то духи, вот он аромат, проникает в поры кожи, обволакивает твоё тело, убаюкивает и говорит тебе, ты красавица, ты нежная женщина, ты создана для любви и ласки. Да именно так, я создана для этого, для любви и ласки и я не скрою, что мне это нравится. Ах, я тяжело вздохнула и только сейчас заметила, что, прислонившись к стене стоит

та самая Марина болтушка. Ее в тени почти не было видно, ее руки теребили какой-то листок, она была явно чем-то расстроена, не задумываясь я протянула ей полный бокал шампанского.

— Все будет хорошо, — сказала я.

Она повернула голову в мою сторону, глаза горели, они буквально пускали искры, еще немного и ее одежда загорится, я знаю такое состояние, это когда зол и не можешь себя остановить. Раньше я была такой же, стоило завестись и остановиться невозможно, тормоза отказывали, в гневе я могла драться, швырять посуду, пинаться до боли, ругаться как последняя девка, но со временем я овладела собой, иногда помогали успокоительные, они у меня всегда в сумочке, хотя уже и не помню, когда последний раз прибегала к их помощи, но сейчас похоже мне они нужны.

— Не злись, это не поможет, — как факт констатировала я, ну надо же я еще и морали буду читать, — хочешь? — я открыла сумочку и достала пачку таблеток.

— Что это? — напряженным голосом спросила она.

— А... — махнула рукой, — успокоительные, мне они тоже не помешают.

Она взяла пачку, покрутила в руках, прищурилась как будто близорукая, а после вернула обратно.

— Спасибо, у меня есть свои, — и порывшись в своем рюкзаке, ну надо же мода, в место сумочки теперь девушки носят рюкзаки, она извлекла упаковку фиолетовую коробочку и открыв ее достала две капсулы, — хочешь?

— Что это? — подозрительно спросила я.

— То же успокаивают, но быстрее и на дольше, бери не пожалеешь, — и сама тут же взяла одну капсулу и проглотила.

Да мне надо успокоиться, теперь я чувствовала, как мое тело все дергается, а это не хорошо, надо либо напиться, либо найти силы и успокоиться. Я протянула руку и взяла одну из капсул, красная, в голове сразу промелькнула фраза Морфис из фильма Матрица: Не поздно отказаться, примешь синюю таблетку и сказке конец, примешь красную таблетку, войдешь в страну чудес, я покажу тебе глубока ли кроличья нора. И помни, я предлагаю узнать лишь правду и больше ничего. Не знаю почему, но сомнения не было, я просто взяла эту красную таблетку и проглотила ее, а дальше пусть, что будет.

Мы постояли еще минут пять на свежем воздухе, я узнала, что Марина хотела выступить в роли редактора детской передачи на телевидении, что ей так долго обещали, а теперь похоже все срывается, я не хотела ее утешать, это неправильно и глупо, ей надо было найти не причину почему не назначили, а решение как исправить. Постепенно она успокоилась, начала рассуждать, и я уже стояла в стороне и просто ее слушала, умница, как она просто и четко все рассуждает, нет эмоций, только факты, наверное, так рассуждают следователи, я так не могу.

Минут через пятнадцать я заметила, что спокойно веду беседу с чужими людьми, еще полчаса я их сторонилась, а теперь нет, и знаю, о чем говорить, они смеются, смотрят мне в глаза, девушки подмигивают, а парни ну просто душечки. Не знаю может и в правду я после той таблетки так расслабилась, что мне стало все не по чем, я готова была на новые глупости, на языке так и чесалось, но сперва мне хотелось еще раз поговорить с Артуром, может извинится за свое поведение, или не стоит, но я пошла его искать.

Долго мне не пришлось бродить по дому, мне сразу указали где он завис, он любит музыку, за уши не оттянешь от компашек, вот и сейчас он сидел в потертом кресле обложившись

дисками и поставив у ног несколько баночек пива прослушивал их в наушниках. Он меня даже не заметил, ему кажется вообще никто не нужен был, изредка нагибался за пивком, делал глоток и опять крутил в руках диски.

— Артурчик, — крикнула я у самого его уха.

Он поднял голову, глазки чуть приоткрылись, он чуть захмелел от своего пива, что за мода его пить, увидев меня заулыбался и что-то сказал, но за шумом музыки я ничего не поняла и показала пальцами на уши, говоря тем самым, что не слышу его. Он снял наушники и снова что-то сказал, он милочка, совсем на меня не сердился, только глазки сияли, нагнулась к нему и в самое ухо произнесла.

— Артурчик, я тебя люблю, — я, наверное, его и в правду чуточку люблю, за его мягкий как у котика характер.

— Что? — удивленно спросил он.

— Говорю люблю тебя, — нагнулась к нему и добавила, — ты на меня не сердись?

— За, что? — наивно спросил он.

— Ну за то, — и многозначительно посмотрела на лестницу.

— Не... — протянул он.

— Вот за это и люблю.

— А как? — тут же вставил он.

Я подумала, застенчиво подняла глазки к потолку и как кошечка и присела рядом, сказала.

— Хочешь я тебя поцелую? — от этих слов у меня защекотало, я ведь знала, что он не откажется, а захочет это и я хочу.

— Да, — ответил он и глазки у него сразу заиграли.

Что теперь делать, нагнуться и поцеловать, но так не интересно, многие знают его и знают кто я, а вопросов и взглядов я не хотела.

— Идем, — быстро ответила я и схватила его наушники, стянула с него, быстро разложила все его компашки и взяв за руку повела его за собой в ту самую комнату на втором этаже и опять я встретилась взглядом с той девицей, она тут, что прописалась и за всеми следит, вот делать нечего.

Захлопнув за Артурчиком дверь, я отошла от нее, на душе было удивительно спокойно, как будто я в теплой ванной лежу и меня ничего не волнует, я просто думала, как его поцеловать или он сам это сделает, нет, наверное, лучше я сама. было он. — Вот и молчи, — добавила я и тут положила ладони на его щеки, какие они у него забавные, немного колются, вытянула шею в перед и чуть чмокнула в губы.

— Это что было? — удивился он.

— Поцелуй, — констатировала я.

— Нее, это ветерок какой-то прошелся.

— Ладно, ладно, — добавила я и опять поцеловала его в губы, но задержалась чуточку подольше и сразу отошла, но мне хотелось еще его поцеловать, если я вхожу во вкус, то не могу остановиться пока не получу свое, вот и сейчас хочу еще, поэтому сделав шаг назад я ждала от него возмущения.

— Уже лучше, но Ирка... — так он часто звал меня, не Ирина Ивановна, а Ирка, — надо тренироваться.

В душе, что-то заплясало, запрыгало, заерзало, я засмеялась, именно этого я и ждала, обратно подошла к нему и обняв за шею крепко впилась в его губы. Этот сладкий, длинный,

бесконечный поцелуй, я буквально впилась в него, не могла оторваться, он какое-то время стоял как вкопанный, а после его руки заплясали по моему телу. Они прошлись по спине, по бедрам, пробежали по груди, скажу честно мне было приятно, я хотела, чтобы он это делал и в какой-то момент я поняла, что у меня нет страха перед событиями, я не испытывала угрызений или хотя бы сомнений, я хотела флирта, да именно флирта или даже сексуальной игры, я точно не знала, что хочу, но я была не против любого события, которое могло бы последовать за этим поцелуем.

— Тебе нравится моя грудь, — наконец оторвавшись от его губ спросила я его.

— Ирка она у тебя шикарная, — и сглотнул.

Я знала, что у меня красивая грудь, я часто ношу платья без лифчика, правда сегодня он был на мне, иногда я даже плавок не одевала, но и плавки то же были на мне, я всегда считала себя красивой, парни так и зыркали в университете, но боялись меня из-за взрывного характера, только Игорь Р. был моим другом. Я снова нагнулась и опять поцеловала Артурчика и опять его руки заходили по моему телу. Не знаю, как описать ощущения, но они были настолько острыми, на столько чувствительными, как будто я сняла с себя толстую чешую и теперь мое тело оголено и любое его касание ко мне пробуждало все новые и новые мысли, желания и фантазии.

Наконец, спустя, наверное, минут пять или десять я успокоилась, с трудом оторвалась от его губ, кажется, что я высосала из него всю энергию, он выглядел измотанным, нет, ошиблась, он выглядел счастливым, наверное, так же, как и я. В комнате никого не было, свет не горел, уличный фонарь освещал маленький стол, перевернутое кресло, тахту покрытую плетом, который похоже еще принадлежал бабушке Максима. Я озиралась по сторонам не для того, чтобы рассмотреть, что тут, а просто тянула время, я знала, что хочу и знала, что уже сделаю и от одной этой мысли мне уже становилось хорошо, и душа начинала петь, раскрываться.

Я снова вернулась к Артуру, он пристально с явным любопытством смотрел на меня, но в его взгляде что-то поменялось, раньше я этого не замечала, раньше он был для меня другом и не более, и он это прекрасно знал, хотя часто говорил, что обожает меня и хочет меня, но это были только слова, но сейчас его взгляд был взглядом мужчины, он смотрел на меня как на женщину, я даже вздрогнула, но от этого у меня еще больше появилось уверенности в себе.

Я почти прижалась к нему, он был чуть выше меня, подняла голову и посмотрела ему в глаза, я не хотела терять его взгляд, мне нравилась как он смотрит, я как бы читала его мысли, знала, что он думает обо мне, было в них, что-то скверное, чуточку похабное, но в то же время он восхищался мной и смотрел на меня как на женщину богиню, недостижимую для простого смертного, а может так и есть и вот я спустилась к нему и теперь стою перед ним и медленно расстегиваю блузку. Черные пуговицы на белой ткани выглядят как дырки. Одну за другой я расстегнула блузку.

— Ирка, ты... — он говорил и говорил, а я таяла от его слов, что нужно женщине, слова восхищения, он говорил уже то, что раньше никогда бы не посмел, за эти слова я бы ему лицо все расцарапала, но сейчас я слушала его и представляла не себя, а его.

И так я в первые расстегнула блузку перед чужим мужчиной, мне было все равно в первые или нет, в груди все щемило и соски начали зудеть, хотелось растереть их, но я прекрасно знаю, что это значит. Моя грудь и без того очень чувствительна, можно сказать это моя самая эрогенная зона, я могу испытать оргазм от того как ласкаю соски и в какой-то степени сейчас я даже опасалась этого больше чем то, что я расстегивала лифчик. Грудь ощутила свободу и

сразу чуть опустилась, не отходя от него, я сняла блузку и лифчик. Как только я это сделала его рука сразу легла на грудь, я прикусила губу от женского удовольствия, от того как мужская рука прикасается к груди, то как она это делает и то какая волна пошла по всему моему телу. Он уже больше ничего не говорил, он только наслаждался моей грудью, он так и не мог поверить в то, что я позволила ему это, сперва осторожно, ожидая подвоха с моей стороны, а потом все уверенней и уверенней он стал ласкать ее, нагнулся и поцеловал, я сжалась, только не это. Все тело затряслось, меня как будто облили холодной водой, тело сжалось, кожа сморщилась как у старухи, я с силой прижала его голову к себе боясь, что он опять поцелует сосок. Минуту он слушал как гулко бьется мое сердце, как дышу, как мои руки тряслись, а после отпустила и подняла его голову. Его взгляд говорил о многом, он меня раздел и положил на тахту, я вытянулась к нему, стараясь нагнуться так, чтобы грудь как можно сильней прижималась к нему и опять поцеловала, в этот момент я могла отдохнуть, немного успокоится, собраться с мыслями.

— Обещаешь молчать? — спросила я его.

— Да, — быстро ответил он.

— Пообещай никому ничего не говорить! — опять сказала я.

Я еще много чего боялась. Боялась своей репутации женщины, боялась репутации жены, боялась репутации матери, боялась репутации мужа, ведь его многие знают, а я тут с Артуром. Я много чего боялась, от этого на душе кошки скребли, и я была вся в сомнениях, хотелось остановиться, но хотелось и продолжить, и это ощущение подвешенности, как будто идет по лезвию бритвы, еще немного и рухнешь, мне нужна была уверенность, и я искала ее в Артуре, в его словах.

— А разве, что-то происходит? — он чуть улыбнулся и провел рукой мне по попке.

— Нет, ничего, — подтвердила я.

— Мы сейчас танцуем, — продолжил он, и его руки легли мне на бедра.

— У тебя интересный, вольный танец, — добавила я.

— Кажется это лишнее, — его пальцы дернули за пояс юбки.

— Ты прав, — подтвердила я и быстро расстегнула пояс, за ним последовала молния на юбке и уже через несколько секунд я сняла ее с себя, теперь в темноте сияло только мое тело, оно излучало внутренний свет как у светлячка, я даже зажмурилась.

У каждой женщины есть своя тайна, если она говорит, что ее нет, значит лжет, маленькая или большая, но есть, просто каждый по-своему оценивает размер этой тайны, но она все же есть. У меня их несколько, есть тайна — игра, есть тайна — фантазия, есть наивные тайны, а есть вот к сегодняшняя, тайна — желаний или тайна — измены. Последнее слово меня не коробит, оно возбуждает и толкает меня к действию и признаюсь, я об этом как-то уже много раз думала, одно только слово — измена, чего стоит, это точка не возврата.

— Скажи мне то, что я хочу услышать, — попросила я Артура.

Музыка так грохотала, что мне показалось, что он не услышал, я подошла к нему поближе, хотелось, чтобы прикоснулся и в тоже время, чтобы нет, пусть сперва ответит.

— Ты самая божественная женщина.

— Да это так, я знаю и этот факт не оспорим, слова прекрасны для меня, но не совсем то, что я хотела услышать, — я наклонилась в перед, так, чтобы грудь чуть провисла и я знала, что он сейчас будет смотреть на нее, в нутри меня все жгло, горело, особенно начинался пожар между ног и это меня не удивляло.

— Ирка, — начал было он, но остановился, он начал расстегивать джинсы, эти движения говорили намного больше чем слова, — я хочу тебя. — Да? — играючи удивилась я.

— Я хочу тебя, — продолжил он и стянул с себя джинсы вместе с плавками, его член торчал, буквально торчал вверх, он был на удивление тонким и длинным, я удивилась этому, но и обрадовалась, не знаю даже по чему, но обрадовалась, как ребенок радуется новой игрушке.

— А если кто-то зайдет? — вдруг за беспокоилась я.

— Боишься?

— Нет, — и тут же добавила, — а ты?

— Нет, я ведь не женат.

— Это не четко, — возмутилась я.

— Я закрою, — сказал он и уже повернулся к двери.

— Нет! — вскрикнула я, почему-то от мысли, что я не просто с чужим мужчиной, а еще и дверь не закрыта меня буквально подстегнуло и практически уже вывернуло наизнанку, грудь заныла и колени чуть подогнулись и только теперь я поняла на сколько сильно я хочу его, — оставь.

С каждым мгновением времени, я все больше осознавала, что хочу секса, именно с чужим мужчиной, да это первый раз, но хочу, хочу, я готова была уже закричать, так невыносимо становилось мне, я не могла терпеть ни минуты, ни секунды, я хотела секса, до боли, до истерики, до визга. Я быстро сняла с себя плавки, подошла к нему и сдерживая себя из последних сил, погладила его член. Он как натянутая тетива дрожал, я ощутила его силу, его страсть, он нужен был мне, а нужна была ему.

— Идем же, — еле сдерживая голос, взяла его за руку и повела к тахте.

Я не помню, как легла, не помню, как он вошел в меня, я только помню, как вскрикнула от удовольствия, когда он проник, и проник так глубоко, что я спутала боль с удовольствием, я зарычала как кошка, застонала как зверь, вцепилась пальцами в плед в надежде удержаться и не рухнуть в бездну. Артур знал, что делать, я не ожидала, думала, что он тихоня, никчемный в сексе, но он набросился на меня, прижал постели как прижимает хищник свою жертву и не отпускает пока не убьет, я сразу же подчинилась, развела ноги и отбросила в стороны руки, я испугалась себя, за то, что все это делаю, но остановиться не могла, просто не могла, я все это творила не осознавая, что и почему. Воля отключилась, было только одно единственное желание, секс, секс и еще раз секс, такого со мной никогда не было и это меня и пугало и радовало, я хотела еще и еще. И когда он кончил, я поняла это сразу, я кончила вместе с ним, а потом еще и еще, на мгновение мне это давало успокоение, но уже через минуту я хотела еще. Не знаю, что со мной произошло, что случилось, но я хотела, как изголодавшаяся сучка секса, много секса. Что со мной случилось, почему я это делаю, почему трясусь в оргазме зажимая себе рот, почему?

Я тяжело дышала, на грани истерики смотрела на Артура толи с сочувствием, толи с негодованием, его аппарат разрядился и теперь ни к чему не был годен как минимум полчаса. Я так и не насытилась, так и не получила окончательно того, что хотела, странно, но такого никогда не было и я опять задумалась, что со мной. Встала, грудь тяжело колыхнулась, прикоснуться к ней было больно, не к ней, а к соскам. Я часто дома, когда остаюсь одна или в ванной ласкаю себя и всегда получаю то, что хочу, но сейчас я не могла сжаться и запустить пальчики себе между губок, почему-то стеснялась Артура, да и поможет ли мне это. Я не думала одеваться, чувствовала себя как дома, как будто это моя комната, прошлась по ней,

опять моя кожа в темноте сияла, она была белой, я еще не загорала и поэтому так сияла. За стенкой грохотала музыка, где-то танцевали, я даже различила голоса в коридоре, но не повернула головы в сторону двери, это моя территория и сейчас я тут властвую. Подошла к окну и посмотрела в низ, темно, только блеклые тени от деревьев. Я забыла про Артура, это был прошедший этап, хотелось еще немного постоять, подышать, успокоится, но тот открылась дверь, я это почувствовала по тому как колыхнулись шторы и слабый ветерок ворвался в форточку. Кто бы это не был, какое мне дело, он увидит меня и уйдет, дверь закрылась и через мгновение опять открылась и снова закрылась. Они, что тут решили устроить пикник, неужели не понятно, что номер занят. Я ругалась в душе и прикрывая грудь уже повернулась с возмущением, но никого, полная темнота, но что-то шевельнулось, еле заметная тень на фоне стены. Я замерла, не испугалась, стало любопытно, кто это? От стены отделилась черная тень, это был человек, черный человек, поэтому я его сразу и не заметила, но тут же увидела и вторую фигуру, их было двое, это был Игорь и Слава. И опять никакого испуга, ни страха, ни стыда, я просто повернулась к ним полу-боком и опустила руки, краем глаза я увидела Артура, он так и остался лежать на тахте и теперь наблюдал за мной.

Однажды мне Маргарита рассказывала про секс с негром, говорила, что у них члены очень большие, огромные, что они занимаются сексом в попу и вот теперь, когда я их увидела подумала, а каково это секс в попу, никогда этим не занималась, считала это грязным и унижительным для женщины и разве можно получить удовольствие от этого, он может и да, но женщина навряд ли. Пока я стояла и рассуждала, Игорь разделся, он был ниже Славы, более пухлый, не спортивный, у него даже прорисовывался животик, а вот член, я на него засмотрелась, он был длинным и толстым, действительно огромный. Он шел ко мне как будто я уже дала ему повод, дала согласие на секс, что я с ним буду этим заниматься, да я раздетая, я голая в этой комнате, но я еще, что-то да решаю или уже нет. Он подошел ко мне и не сказав ни слова начал гладить мое тело, мой живот, мои ноги, мою попку и спину, мою грудь, его ладонь проскользнула между коленок и поднялась вверх, я стояла смотрела на него с верху и опять у меня между ног все загорелось, вот так мгновенно бах и вспыхнул пожар. Я сильней сжала вместе ноги, он подумал, что я против, остановил руку, набравшись смелости, переступая на цыпочках, поставила ноги как говорят на ширине плеч и теперь его рука с легкостью поднялась к самым губкам, меня мелко затрясло. Сегодня второй чужой мужчина касался заветных губок и второй раз я позволяла это сделать, его пальцы скользнули между мокрых, чуть липких от первого секса губок и сразу же углубились, я взвизгнула, это было неожиданно. Его палец вошел так глубока, что казалось коснулся пупка, в глазах потемнело, положив руку Игорю на голову я сжала пальцами его волосы. Какое-то время он не шевелился, и я тоже ждала, не отпуская его волос, эта молчаливая дуэль, наверное, тянулась бы еще не одну минуту, но тут на свет вышел Слава. Сердце заскрежетало, а потом заклокотало как пулемет, в груди, в животе, в паху везде разом все взорвалось от пожара, стало невыносимо жарко, спина покрылась испариной, и я почувствовала, как по лбу потекла капля пота. Игорь убрал руку, я прекрасно понимала, что они хотят, я не испытывала никакого наивного представления, что они развернутся и уйдут, нет, я почему-то была рада этому, но меня смущал Артур, если бы не он я тут же стала на корячке дала бы все, что она захотят, но Артур, он не просто друг и случайный любовник, он мой мужчина, которому я доверяю. Тем временем Игорь повернул меня к себе спиной и заставил наклониться, его руки прошлись по пояснице, потом по ягодице, а после раздвинули их в стороны. Я не терпела, мне

было удивительно, что я это опять это делаю, вот так просто позволяю чужому изучать мое тело, я ощущала, что-то новое, то, что никогда даже не думала и вот теперь его палец коснулся ануса, надавил на него и чуть углубился в меня, и я опять только прикусила губу. Он хочет секса в попу, но я видела его член, он ужасен, он огромен, и все же мне самой хотелось попробовать это, но как же Артур, при нем я стеснялась. Я посмотрела ему в глаза, его член еще минуту безвольно лежавший теперь как штырь торчал, я выпрямилась, палец Игоря выскользнул, легкое, приятное жжение в попе, а оно приятно, я замерла и постаралась ощутить это состояние, могу только сказать, что ничего дурного, я не испытала. Передвигаясь на коленках по тахте, я подползла к Артуру, наклонилась поближе к нему и чуть дрожащим голосом сказала.

— Я хочу, чтобы это был ты, — и немного помедлив добавила, — в попку.

Так же передвигаясь на коленках, повернулась к нему спиной и опустилась, подставляя для него свою целомудренную попку, пусть это будет первым Артур, и если есть понятие лишиться девственности, то так же есть понятие как распаковать, так говорила Маргарита. Игорь и Слава не мешали, они стояли в стороне и наблюдали как Артур встал на колени, как я сама раздвинула ягодицы руками в стороны, давая понять ему, что я готова принять его. Они смотрели как Артур ткнул своим членом мне в анус, как во мне все напряглась, как он надавил всем телом и то как короткая, будто вспышка молнии пронзила меня боль. Не ожидала этого и поэтому вскрикнула, но тут же закусив губу сжала челюсти, секунда, вторая, еще секунда, он еще раз надавил и вдруг его член просто провалился во внутрь, как будто порвался кулек и все его содержимое просто вывалилось на пол. Я заморгала глазами толи от удивления, что все, толи от радости, что опять-таки все, не знаю, но его мошонка шлепнулась об мои ноги, он вошел полностью, убрав руки я дернула попкой. Артур и в правду все знал, что делать, хотя, чего тут гадать, все просто, но он это сделал так страстно, зуд в попе сменился эйфорией в паху, груди, горле и животе, ноги чуть тряслись, грудь болталась из стороны в сторону в так его бесовскому танцу, а потом я завывала, тихо, еле слышно, но я ощутила, как накатывается ком, огромный ком, и он низвергался из самой моей утробы, я не смогла его сдержать, никогда не думала, что хоть когда-то испытаю оргазм от секса в попу. Он кончил, выскользнув из меня, его место тут же занял Игорь, теперь было все по-иному, его член со скрипов, буквально раздирая мой анус вошел. Боль бывает разная, нестерпимая, смертельная, а бывает, такая которую можно спутать с ознобом и если немного расслабится, то она сменится и незаметно перетечет в состояние покоя, и ты ее уже не будешь ощущать до момента пока тебя не потревожат и все с начала, озноб, расслабление и покой, и так до бесконечности.

Он вошел глубоко, ощущение, что меня как букашку пригвоздили, я не могла пошевелиться, Игорь подхватил меня под коленки и повалил себе на живот. Грудь расплылась, я опустила руки и тут подошел Слава, я видела только его лицо, то как он раздвинул мои коленки в стороны, я почувствовала, как губки сами разошлись, нагло, вульгарно, откровенно, а что я еще ожидала. Стало почему-то стыдно, я была в такой позе, в таком состоянии, я никогда не могла себе представить, что хоть когда-то буду заниматься таким групповым сексом, я всегда считала себя женщиной достойной уважения. Эти мысли пролетели всего за несколько секунд, до того момента пока член Славы не коснулась пещерки, я замерла и тут к моей груди прикоснулся Артур, я улыбнулась ему, это было так мило с его стороны, я сразу же успокоилась. Я позволила это им, потому, что хотела попробовать и только, но как только

член Славы стал входить в меня все изменилось, я не знаю, что потом со мной произошло, Артур поцеловал в сосок, а два черных члена вонзились в меня и я потеряла точку опоры.

Какая-то боль смешалась с экстазом, грудь разрывало, не хватало воздуха, был вакуум, я не хотела ничего знать, что происходит, но хотела одного, что бы это продолжалось. Волна за волной поглощали меня, я проваливалась и снова выныривала, член врывался в попку, а губки стонали целую головку черного идола. Я как жертва была принесена в дар богу разврата, богу похоти и женской сексуальной похоти, я не знаю кому была принесена в жертву, но он ее принял, и принял многократно. Не знаю даже сколько раз я испытала оргазм, это, наверное, отвратительно принять оргазм от такого секса, но я вертелась, цеплялась пальцами за остатки покрывала, рычала и скулила, я была зверью в женском облики, я была ненасытной сучкой, которая хотела и еще раз хотела простого траха и каждый раз получала его. Эта пляска вакханалии кажется длилась бесконечно, мои силы покинули меня раньше, чем они смогли кончить, мое тело уже просто безвольно болталось на груди Игоря, я уже ничего не ощущала, на минуту я покинула свое тело отдав его на растерзание трех мужчин, они могли делать с ним, что хотели, я не могла им помешать, я была в не этого времени, в не этом пространстве.

Прошло время, сколько, не знаю, минута, две или десять, я с трудом перевернулась на живот, остатки сил еще сохранились, сжалась в комок, боль, но откуда, кажется все тело болит, ноет и просит прощения. Я прикрыла глаза. Я прекрасно понимал, что произошло, где и с кем, но я не винила никого только по тому, что я получила, что хотела, получала такое наслаждение, такой разряд, что сейчас я была пуста, осталась только нудящая боль, но и она скоро пройдет. Я опять куда-то провалилась.

Открыв глаза, музыка уже не так грохотала, но гости никуда не делись, меня кто-то укрыл пледом, спасибо ему за это, стало прохладно. Я присела, теперь голова была ясно, боль улеглась, все вещи лежали на кресле, быстро одевшись, боялась, что кто-то может зайти, встала и поправила на себе прическу.

Мне не было стыдно и это удивительно, не испытывала никакого угрызения и это меня смущало, даже раздражало и разозлило и все же я не жалела ни о чем, глупо, но я с каким-то даже наслаждением вспоминала, что было. Все на так, этого не должно быть, я должна страдать от того, что сделала, но нет, же я теперь стояла, смотрела в пустое окно и гордилась этим, чем, чем я могла гордиться, что предала сама себя, свои убеждения, что вот так взяла и совершила измену. Измену! Да именно измену, даже не перед мужем, а перед собой, но почему мне так приятно об этом вспоминать, почему? А может по тому, что я никогда не думала об этом и считала, что это недозволенно мне, что это запредельное, падшее, грязное и унижительное, или что-то иное? А может я хотела этого? Может именно потому, что запретное, может потому, что я изначально боялась этого или же наоборот хотела, но даже боялась подумать об этом?

Я не знала, что думать, но угрызения за содеянное так и не появилось, только страх, да страх, что об этом может стать известно мужу, в Артуре я была уверена, он могила, а больше в прочем никто и не мог ни чего сказать, значит все нормально, значит мне не стоит так стоять и трястись как будто уже застукали. И все же руки мелко тряслись, выдавая меня с потрохами, чем дольше я стояла, тем труднее было вернуться к реальности, но случай мне помог, кто-то ворвался в комнату, дверь оказалось была не заперта, я не разглядела кто это, но мгновенно очнулась, буквально оторвалась от окна и выскочила в коридор, не забыв парочке сказать, что

апартаменты свободны.

Я не могла убежать, не могла, по тому, что просто не хотела тем самым признавать свое поражение, я не могла сбежать, вот так без оглядки как будто чего-то боюсь, нет, я наоборот вернулась к компании, кто-то чуть искоса посмотрел на меня, ну и ладно, а кто-то, как и раньше не заметил моего присутствия и мне-то какое до них дело. Игоря и Славы я не увидела, жаль просто хотелось перед уходом попрощаться, а Артур как всегда был галантным, попросила отвезти меня домой он сразу же выполнил мою просьбу. Думала, что теперь он будет лезть ко мне приставать и целоваться, но нет, он смотрел на меня как на богиню, как на, что-то недосыгаемое, как будто я с другой планеты, а мне это даже понравилось, и решила так держать.

В общем вечер пролетел незаметно, но сколько воспоминаний и переживаний, и пока я не знаю, что мне со всем этим делать, надо просто подождать, а там будет видно. Ну вот и все. Вот мой рассказ который я набросала в поезде, убаюкивающий стук колес и чужой взгляд откуда-то из полумрака.

Елена Стриж © (2016)